

С любопытством Чэн Цзинжуй открыл видео.

Под мелодию «Всемирного тяготения» на экране появился Тан Юй-но. В светлой голубой рубашке он выглядел немного застенчивым, его щеки были слегка розовыми, и он казался немного растерянным:

— Сяо Цзин, привет. Сегодня исполнился месяц с тех пор, как я тебя узнал.

— Раньше я не верил в любовь с первого взгляда, но когда я впервые увидел тебя в стриме, я не смог устоять. Мне нравятся твои изогнутые брови, твой высокий рост, мне нравится каждый настоящий твой момент.

— Я также знаю, что сейчас ты не по-настоящему счастлива. Я знаю, что ты много работаешь ради жизни, и это тяжело. Я хочу разделить с тобой все твои заботы и заботиться о тебе.

Тан Юй-но перед камерой почесал голову и глупо улыбнулся:

— Может, ты считаешь меня глупым, но я хочу стать лучше ради тебя.

Сделав серьезное лицо, Тан Юй-но сказал:

— Сяо Цзин, я хочу, чтобы ты была по-настоящему счастлива. Если ты устала, я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя.

Чэн Цзинжуй смотрел на видео, где Тан Юй-но с искренностью говорил глупости, и в его сердце смешались разные чувства. Даже рука, держащая мышь, начала слегка дрожать.

Мир Тан Юй-но был слишком чистым, настолько, что Чэн Цзинжуй начал презирать свою тьму и грязь. Он думал, что просто обманывает ради денег, но, видя, как этот глупый парень становится все серьезнее, понял, что своим обманом он получил настоящее чувство.

В мире Чэн Цзинжуя искренность ничего не стоила, это был лишь инструмент для взаимной выгоды. Но теперь он боялся, боялся того дня, когда правда откроется, и Тан Юй-но узнает, кто он на самом деле. Он не хотел причинять ему боль, но этот случайный обман в ходе их общения превратился в преднамеренный. Чэн Цзинжуй, успокоившись, понял, что сказать правду теперь было невероятно сложно.

Пока Чэн Цзинжуй был в замешательстве, мелодия «Всемирного тяготения» сопровождала видео, где появлялись кадры его стримов.

Он в образе лоли, в образе леди, в длинном платье, в костюме кошки, милый, озорной, умный — каждый его образ был собран с любовью Тан Юй-но, каждый был тем, кто нравился Тан Юй-но, но ни один из них не был настоящим им...

Видео закончилось на розовом фоне с надписью:

«Сяо Цзин, с днём рождения. Я хочу, чтобы ты была по-настоящему счастлива».

Простая и чистая надпись, но Чэн Цзинжуй знал, что за ней скрывалась искренность.

Тихо закрыв видео, он молча сидел перед экраном, чувствуя, как настроение становится все тяжелее. Глядя на белые стены вокруг, он нахмурил брови. Все эти годы он скрывал свои слабости и горечь, боролся с жизнью, отталкивал всех, кто пытался приблизиться, и скрывал свои истинные чувства за улыбкой. Он думал, что хорошо скрывается, но оказалось, что этот

глупый парень, с которым он познакомился всего месяц назад, увидел его насквозь.

Честно говоря, Чэн Цзинжуй был тронут, но это чувство было смешано с тревогой и странными эмоциями, которые он сам не мог понять. Он горько улыбнулся: глупый парень увидел его скрытую силу, но не смог разглядеть обман, скрытый за этой любовью.

Взяв телефон, он немного подумал и набрал знакомый номер.

— Алло, Сяо Цзин, — раздался осторожный голос из трубки.

Чэн Цзинжуй, успокоившись, мягко сказал:

— Тан Юй-но, я посмотрел видео. Спасибо.

— Сяо Цзин... Я просто хотел, чтобы ты была счастлива... Если тебе понравилось, я рад, — голос Тан Юй-но звучал мягко и радостно, и Чэн Цзинжуй мог представить, как он глупо улыбается.

Чэн Цзинжуй слабо улыбнулся:

— Мне очень понравилось.

— Хм... — в трубке послышалась легкая неуверенность. Тан Юй-но немного помолчал, прежде чем осторожно спросить:

— Сяо Цзин, я хочу завтра пригласить тебя поужинать. Ты согласна?

Услышав приглашение, Чэн Цзинжуй медленно нахмурил брови, сжимая телефон в руке, и молча слушал тихое дыхание Тан Юй-но в трубке.

— Не... не хочешь? — слабый голос прозвучал с ноткой разочарования.

Чэн Цзинжуй почувствовал, как сердце сжалось, и быстро ответил:

— Хорошо!

— Правда? — радостно спросил Тан Юй-но. — Тогда завтра в пять тридцать на старом месте.

— Хм.

Только когда в трубке раздались гудки, Чэн Цзинжуй понял, что Тан Юй-но уже повесил трубку. Думая о его счастливой улыбке, он невольно улыбнулся сам.

Упав на кровать, он уставился в белый потолок и вздохнул.

Чэн Цзинжуй, что с тобой происходит? Ты же знаешь, что нельзя продолжать, почему ты снова и снова уступаешь?

Раздраженно закрыв лицо руками, он убедил себя, что Тан Юй-но сделал так много для него, помог решить множество проблем в жизни, и теперь он просто не хочет огорчать его, чтобы отблагодарить за помощь.

Перед сном Чэн Цзинжуй снова сказал себе, что это точно последняя встреча!

XX университет.

Большой Белый Тополь, увидев видео на Bilibili, удивился:

— Боже! Юй-но! Не ожидал от тебя такого!

Тан Юй-но покраснел и быстро закрыл рот Большому Белому Тополью, опасливо оглядываясь по сторонам, и тихо сказал:

— Тссс! Ты хочешь, чтобы все узнали?

Большой Белый Тополь моргнул, давая понять, что больше не будет шуметь, и Тан Юй-но медленно убрал руку.

Большой Белый Тополь приблизился к Тан Юй-но и тихо спросил:

— Эй, Юй-но, ты не шутишь?

Тан Юй-но широко открыл глаза и, глядя на Большого Белого Тополя, четко произнес:

— Разве это похоже на шутку?

Большой Белый Тополь вздохнул, откинулся на спинку стула и покачал головой:

— Ну и ну, Юй-но, не буду тебя отговаривать, но в интернете слишком много фальши. Я думал, ты просто поиграешь и остановишься, но ты заходишь слишком далеко. Ты играешь с огнем, понимаешь?

Тан Юй-но сжал кулаки, опустил голову и тихо сказал:

— Я встречался с Сяо Цзин несколько раз. Я знаю ее, она не такая, как ты говоришь.

Большой Белый Тополь с досадой ткнул пальцем в голову Тан Юй-но:

— Что мне с тобой делать! Ах, просто бесишь! Не говори потом, что я тебя не предупреждал, если тебя ранят, не приходи ко мне плакать!

Тан Юй-но надулся:

— Даже если меня ранят, я приму это.

Большой Белый Тополь, подперев щеку рукой, смотрел на серьезного Тан Юй-но и вздохнул:

— Ладно, ты сейчас влюблен, и у тебя ни ума, ни чувств. Но я думаю, что, устроив такой большой шум, твой отец точно начнет проверять эту стримершу.

Услышав это, Тан Юй-но вздрогнул, повернулся к Большому Белому Тополью и с беспокойством спросил:

— Если отец начнет ее проверять, она подумает, что я ей не доверяю. Большой Белый Тополь, что делать?!

Большой Белый Тополь закатил глаза:

— Это глупый вопрос, не спрашивай меня. Если ты хочешь встречаться с девушкой, тебе

придется пройти через отца. — Большой Белый Тополь подумал и добавил:

— Может, предупреди свою богиню заранее?

Тан Юй-но задумчиво кивнул:

— Да, нужно заранее поговорить с Сяо Цзин. Она точно поймет.

Большой Белый Тополь спокойно смотрел на Тан Юй-но, а затем сказал:

— Ладно, в следующий раз, когда ты с ней встретишься, попроси ее сохранить мой номер, а я сохраню ее.

Тан Юй-но с недоумением посмотрел на Большого Белого Тополя:

— Зачем?

Большой Белый Тополь ущипнул Тан Юй-но за щеку и улыбнулся:

— Это же дело всей жизни моего брата, я должен быть в курсе.

Тан Юй-но немного удивился, затем покраснел и тихо ответил:

— Окей!

Большой Белый Тополь смотрел на Тан Юй-но и с улыбкой подумал: «Юй-но, ты слишком прост. Люди не такие, как ты думаешь. Я делаю это только для того, чтобы защитить тебя».

Большой Белый Тополь посмотрел на солнечный свет за окном и прищурился. «Пусть это будет страховкой. Я надеюсь, что это просто мои подозрения, но интернет — слишком виртуальное место, и лучше быть осторожным. Юй-но сейчас полностью погружен в любовь, и он не будет слушать моих слов».

Чэн Цзинжуй, глядя через стекло ресторана на знакомую фигуру, почувствовал легкую тревогу. Немного помедлив, он, надев высокие каблуки, неуверенно вошел в ресторан.

Завтра обновление~

Они снова идут на свидание~

Сяо Чэн-гун начнет осознавать свои скрытые чувства~ О ха-ха-ха~

<http://bllate.org/book/16881/1556474>